

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 July 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Пункт 68 b) первоначального перечня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Крайняя нищета и права человека

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правах человека Оливье де Шуттера, представленный в соответствии с резолюцией [44/13](#) Совета по правам человека.

* [A/77/50](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правах человека Оливье де Шуттера

Запрет дискриминации по признаку социально-экономического неблагополучия — важнейший инструмент в борьбе с нищетой

Резюме

В настоящем докладе Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правах человека Оливье де Шуттера обсуждается вопрос о том, как действует дискриминация в отношении людей, живущих в нищете, и как с ней можно бороться. Докладчик заявляет о необходимости усиления антидискриминационного законодательства, с тем чтобы обеспечить эффективное действие запрета на дискриминацию по признаку социально-экономического неблагополучия.

Содержание

I.	Введение	4
II.	Предрассудки в отношении малоимущих	5
	А. Системный характер дискриминации в отношении малоимущих	6
	В. Положение в сфере занятости	7
III.	Социально-экономическое неблагополучие как основание для дискриминации, заслуживающее особого внимания в антидискриминационном законодательстве	9
	А. Ницета как основание для дискриминации	10
	В. Роль судов	13
	С. Проблемы	15
IV.	Всеобъемлющая система борьбы с дискриминацией	17
V.	Роль позитивных действий	20
VI.	Роль взаимной обусловленности	22
VII.	Заключение	25

I. Введение

1. Дискриминация является элементом повседневной реальности людей, живущих в условиях нищеты. Она ограничивает доступ к работе, образованию, жилью и социальным услугам. В результате применения дискриминационного подхода со стороны представителей органов власти, работодателей или владельцев арендуемого жилья, а также по причине страха или ненадлежащего обращения определенные социальные блага или программы не доходят до людей, живущих в нищете. Это мешает людям, страдающим от нищеты, устраиваться на работу или обращаться за определенными пособиями, и поэтому дискриминация является одним из основных источников невосребованности прав¹. Дискриминация также может приводить к тому, что люди, живущие в условиях нищеты, снижают свои ожидания в отношении того, чего могут достичь они сами или их дети, и это приводит к снижению инвестиций в образование². Этим отчасти объясняется, почему люди, живущие в нищете, непропорционально часто оказываются в центре внимания системы уголовного правосудия: судьи могут испытывать к ним предубеждение или выносить приговоры под воздействием стереотипно-предвзятого отношения к малоимущим³.

2. В «Принципах и руководящих положениях для применения правозащитного подхода к стратегиям сокращения масштабов нищеты» (2005 год) существование в условиях нищеты описывается как процесс, включающий в себя «широкий диапазон взаимосвязанных и взаимоподпитывающих форм лишений» и ассоциирующийся с «общественным порицанием, дискриминацией, отсутствием безопасности и социальной изоляцией». В Руководящих принципах по вопросу о крайней бедности и правах человека 2012 года отмечается, что люди, испытывающие крайнюю бедность, в частности «живут в порочном круге таких взаимоусиливающих факторов, как отсутствие прав и возможностей, стигматизация, дискриминация, изоляция и материальные лишения».

3. Это соответствует опыту нищеты, описанному самими людьми, живущими в этих условиях. Социальная дискриминация была основной темой опубликованного в 2000 году исследования *Voices of the Poor* («Голоса бедных»)⁴, а «ненадлежащее социальное обращение, «являющееся одним из «скрытых аспектов нищеты», было подробно рассмотрено в исследовании, проведенном совместно Оксфордским университетом и Международным движением за оказание помощи бедствующим группам населения — «четвертый мир» с использованием методики «Слияние знаний», предусматривавшей участие людей, живущих в нищете⁵. В последнем исследовании «ненадлежащее социальное обращение» описывается как «комплекс отношений людей, живущих в нищете, в своем сообществе и отношении к ним общества в целом», причем характерным его признаком является частое проявление стереотипов, предубеждений и предвзятого

¹ См. документ [A/HRC/50/38](#), а также Laura Nyblade and others, “Stigma in health facilities: why it matters and how we can change it”, *BMC Medicine*, vol. 17 (2019); K. Canvin and others, “Can I risk using public services? Perceived consequences of seeking help and health care among households living in poverty: qualitative study”, *Journal of Epidemiology and Community Health*, vol. 61, No. 11 (2007).

² [A/76/177](#), п. 32; см. также A. Appadurai, “The capacity to aspire: culture and the terms of recognition”, in *Culture and Public Action*, V. Rao and M. Walton, eds. (Stanford, California, Stanford University Press, 2004).

³ S. B. Starr, “The new profiling: why punishing based on poverty and identity is unconstitutional and wrong”, *Federal Sentencing Reporter*, vol. 27, No. 4 (2015).

⁴ D. Narayan and others, *Voices of the Poor: Crying Out for Change* (New York, Oxford University Press, 2000).

⁵ R. Bray and others, “Realising poverty in all its dimensions: a six-country participatory study”, *World Development*, vol. 134 (2020).

отношения: «Процесс отторжения является обычным явлением, [когда] людей, живущих в нищете, считают не такими, как все, и социально неполноценными, а также приписывают им неблагоприятное поведение, рассматривая его либо как причину, либо как результат их нищеты»⁶. В свою очередь, ненадлежащее социальное обращение подпитывает ненадлежащее или грубое обращение на институциональном уровне, которое определяется как «общая неспособность государственных и частных учреждений должным образом реагировать на обстоятельства, в которых находятся люди, живущие в нищете, на их потребности и чаяния»⁷.

4. В докладе, представленном ниже, Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека Оливье де Шуттер отвечает на вопрос о том, как действует дискриминация в отношении людей, живущих в нищете, и как с ней можно бороться. Он определяет «повертизм» — негативные стереотипы в отношении малоимущих⁸ — как часть опыта жизни с низкими доходами и описывает зависимость реализации социально-экономических прав от того, насколько защищены от дискриминации люди, живущие в нищете⁹. Усиление запрета на дискриминацию по признаку социально-экономического неблагополучия является важнейшим инструментом в деле ликвидации нищеты, и в настоящем докладе объясняются основания для этого.

II. Предвззудки в отношении малоимущих

5. Стереотипное представление о малоимущих как о «ленивых» людях, неспособных выполнять свои обязательства, и иные обвинения в их адрес в связи с их нищетой являются источником предвззудков в отношении этой категории людей¹⁰. Такое представление о нищете как о собственной неудаче отдельного человека преобладает в основном в тех странах, где в меньшей степени развита система социального обеспечения и защиты¹¹. Действительно, чем больше люди склонны полагать, что общество, в котором они живут, основано на признании заслуг, тем больше неравенство будет восприниматься ими как очевидный

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

⁸ S. Turkington, “A proposal to amend the Ontario Human Rights Code: recognizing povertyism”, *Journal of Law and Social Policy*, vol. 9 (1993).

⁹ S. Liebenberg and B. Goldblatt, “The interrelationship between equality and socio-economic rights under South Africa’s transformative constitution”, *South African Journal on Human Rights*, vol. 23 (2007).

¹⁰ J. R. Kluegel and E. R. Smith, “Beliefs about stratification”, *Annual Review of Sociology*, vol. 7 (1981); J. R. Kluegel and E. R. Smith, *Beliefs about Inequality* (New York, Routledge, 1986); J. Feagin, *Subordinating the Poor* (Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice Hall, 1975). В период 1980–2001 годов, затрагивая тему нищеты, средства массовой информации изображали женщин, получающих государственную помощь в Соединенных Штатах Америки, как ленивых, незаинтересованных в образовании и распутных, что привело к появлению стереотипа так называемой «королевы пособий» (см. Н. Е. Bullock and others, “Media images of the poor”, *Journal of Social Issues*, vol. 7 (2001)). Информацию по Франции, см. в S. Paugam and M. Selz, “La perception de la pauvreté en Europe depuis le milieu des années 1970. Analyse des variations structurelles et conjoncturelles”, *Economie et Statistique*, No. 383–385 (2005).

¹¹ C. A. Larsen and T. E. Deigaard, “The institutional logic of images of the poor and welfare recipients: a comparative study of British, Swedish and Danish newspapers”, *Journal of European Social Policy*, vol. 23, No. 3 (2013) (в данном исследовании содержится вывод о том, что негативно окрашенные сюжеты чаще публиковались в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, составляя 43 процента от общего объема освещения этой темы в средствах массовой информации, по сравнению с 26–27 процентами в Швеции и Дании).

результат того, что общество вознаграждает достойных и наказывает остальных¹². С 1970-х годов такой дискурс все больше становится преобладающим. Хотя во времена серьезного кризиса могут набирать популярность объяснения, связывающие нищету с факторами структурного (нищета как следствие недостаточной инклюзивности общества) или институционального (например, эффективность работы школ или систем карьерного роста в компаниях) характера¹³, негативное отношение к малоимущим может выступать средством вымещения страха перед падением вниз по социальной лестнице, особенно в периоды экономической нестабильности¹⁴.

6. Согласно подобной меритократической точке зрения на общество, нищета является результатом неправильности выбора, сделанного человеком, или его неспособности использовать имеющиеся возможности. В результате людей, живущих в нищете, относят к отдельной группе, обособленной от остального общества: предрассудки становятся частью процесса формирования идентичности, в котором «мы» противопоставляются «им», то есть люди, которые «преуспевают», противопоставляются тем, кто «терпит неудачу»¹⁵.

А. Системный характер дискриминации в отношении малоимущих

7. Предрассудки в отношении малоимущих оказывают пагубное воздействие на различные сферы жизни. Во Франции тест, основанный на отправке работодателям биографических сведений, показал 30-процентный чистый коэффициент дискриминации в отношении кандидатов, представивших биографические сведения, включающие показатели нищеты (такие как адрес в приюте для временного проживания или предыдущая работа на социальных предприятиях)¹⁶. В Канаде обследование, проведенное Комиссией по правам человека провинции Онтарио, показало, что люди, живущие в нищете, получили больше негативных оценок, чем любая другая группа: только 39 процентов опрошенных «в некоторой степени положительно» относились к тем, кто получает социальную помощь¹⁷. Исследование, проведенное в Нидерландах, показало, что по сравнению со своими сверстниками из семей с более высоким уровнем дохода менее обеспеченные учащиеся получали от своих учителей менее качественные рекомендации относительно уровня среднего образования, который им следует получить, по сравнению с уровнем среднего образования, рекомендуемым по результатам стандартного теста, который проводится по окончании начальной школы¹⁸.

8. Таким образом, дискриминация в отношении тех, кто живет в нищете, затрагивает людей с низкими доходами во всех областях, имеющих важное значение для достижения социальной сплоченности. Школы зачастую воспроизводят

¹² M. Sandel, *Tyranny of Merit: What's Become of the Common Good?* (New York, Farrar, Strauss and Giroux, 2021).

¹³ L. B. Nilson, "Reconsidering ideological lines: beliefs about poverty in America", *Sociological Quarterly*, vol. 22 (1981).

¹⁴ E. Maurin, *La peur du déclassement* (Paris, Seuil, 2009).

¹⁵ См. A/76/177, пп. 38–39, а также H. Tajfel, "Experiments in intergroup discrimination", *Scientific American*, vol. 223, No. 5 (1970); H. Tajfel and J. C. Turner, "An integrative theory of intergroup conflict", в издании *The Social Psychology of Intergroup Relations*, W. G. Austin and S. Worchel, eds. (Monterey, California, Brooks/Cole, 1979).

¹⁶ *ATD Fourth World*, "France bans discrimination on the grounds of social conditions", 2 August 2016.

¹⁷ Elizabeth McIsaac, "Discriminating against the poor is legal. That must change.", *Maytree*, 12 January 2018.

¹⁸ Nederlands Jeugdinstituut, "Kind arme ouders krijgt vaak lager schooladvies", 11 March 2020.

неравенство и поощряют культурные коды, приобретаемые в более благополучных семьях. Люди, имеющие низкие доходы, концентрируются в определенных районах, жилье в которых является недорогостоящим, но часто расположено так, что не способствует реализации возможностей трудоустройства и находится близко к источникам загрязнения. Люди, являющиеся безработными долгое время, и те, у кого отсутствуют социальные связи, испытывают наибольшие трудности с получением работы, даже если у них имеется необходимая квалификация. Унизительный опыт общения с медицинскими учреждениями в сочетании с неспособностью оплачивать счета отбивает у людей, живущих в нищете, желание обращаться за медицинской помощью.

9. Что касается образования, жилья, занятости и здравоохранения, то случаи дискриминации во всех этих различных областях взаимно усиливают друг друга. Работодатели не склонны нанимать бедных людей, живущих в неблагополучных и отдаленных районах, поскольку считают их менее надежными сотрудниками с учетом того, что до работы им добираться далеко, а их здоровье может ухудшиться из-за отсутствия доступа к экологически чистым зонам, и это может снизить производительность их труда. В тех районах, где проживают семьи с низким уровнем дохода, дети обычно посещают школы, которые хуже готовят их к трудовой деятельности, что, в свою очередь, увеличивает процент отсева, особенно если они предполагают, что столкнутся с дискриминацией при трудоустройстве. Для ликвидации этих самовоспроизводящихся механизмов необходимы структурные решения.

10. Предвзвешенности в отношении малоимущих также носят системный характер, поскольку широко распространены и могут приводить к тому, что субъекты, склонные к дискриминации, будут пытаться обосновать свое поведение попыткой соответствовать позиции других людей. Работодатель может исходить из того, что клиенты рассчитывают, что их будет обслуживать приятно выглядящий сотрудник, владеющий «правильными» культурными кодами. Руководство школы может испытывать давление со стороны родителей, настаивающих на том, чтобы та или иная школа оставалась социально однородной¹⁹. Жители определенного района могут испытывать опасения в связи с тем, что стоимость их собственности упадет, если район станет отличаться большим разнообразием, что, в свою очередь, оказывает давление на владельцев недвижимости, принуждая их сдавать жилье только тем арендаторам, которые «вписываются» в местное сообщество. Более того, проявления дискриминации в рамках той или иной организации приводят к тому, что лишь немногие люди из малообеспеченных слоев населения занимают руководящие должности: соответственно, принимаемые решения могут быть систематически направлены против людей, живущих в нищете, чей особый жизненный опыт будет игнорироваться, а любой процесс отбора в организации может быть основан на принципе кооптации и, следовательно, будет приводить к сокращению спектра возможностей, предоставляемых людям с иным происхождением.

В. Положение в сфере занятости

11. Существует точка зрения, согласно которой хорошо функционирующие рынки в конечном итоге уничтожат дискриминацию как поведение иррациональное и, следовательно, не способствующее оптимизации, а силы

¹⁹ См., например, Европейский суд по правам человека, дело «Лавида и другие против Греции», решение от 30 мая 2013 года.

конкуренции рано или поздно будут устранены²⁰. На самом деле, рынки фиксируют социальные нормы и будут отражать преобладающие предрассудки: так же, как домовладельцы соглашаются сдавать жилье «подходящим» арендаторам (тем, которых другие жильцы сочтут «своими»), так и работодатели будут стремиться нанимать тех сотрудников, которые приобрели «правильные» культурные коды, предполагая, что именно этого ожидают клиенты²¹.

12. Сфера занятости служит примером того, как предубеждения в отношении малоимущих могут привести к формированию самовоспроизводящихся механизмов, закрепляющих дискриминационное поведение. Столкнувшись с предвзятым отношением, люди с низким социально-экономическим статусом часто отказываются прикладывать большие усилия к тому, чтобы приобрести квалификацию, которая позволила бы им получить доступ к более высокооплачиваемой работе: чем больше они сталкиваются с дискриминацией в сфере занятости, тем меньше у них остается побудительных мотивов к наращиванию человеческого капитала. Дискриминация также приводит к тому, что у людей, живущих в условиях нищеты, отсутствуют ролевые модели, с которыми они могли бы себя ассоциировать и которые позволили бы им обрести уверенность в себе²².

13. Действительно, даже если выходцам из малообеспеченных слоев населения удастся получить работу, они будут работать хуже, если столкнутся с руководителем, который предвзято относится к ним (потому что работодатель, к примеру, считает их ленивыми)²³, что еще больше укрепит негативные предрассудки, имеющиеся у этого руководителя²⁴. Это будет особенно актуально, если они столкнутся с так называемой «стереотипной угрозой» — страхом подвергнуться осуждению и подтвердить негативные стереотипы, подрывающие уверенность в себе²⁵, что было зафиксировано как в отношении этнических меньшинств²⁶, так и в отношении каст: в ходе эксперимента, проведенного в индийском штате Уттар-Прадеш с участием учащихся младших классов из низших каст в составе 321 человека и такого же числа их ровесников, представляющих высшие касты, было установлено, что при решении задачи на прохождение лабиринта результаты детей из низших слоев общества оказывались намного хуже в тех случаях, когда их кастовая принадлежность была оглашена публично, то есть когда результаты теста могли быть интерпретированы как подтверждающие кастовые стереотипы²⁷.

²⁰ G. S. Becker, *The Economics of Discrimination* (Chicago, Illinois, University of Chicago Press, 1957); R. A. Epstein, *Forbidden Grounds: The Case against Employment Discrimination Laws* (Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1995).

²¹ C. R. Sunstein, “Why markets don't stop discrimination”, *Social Philosophy & Policy*, vol. 8 (1991).

²² Penelope Lockwood and Ziva Kunda, “Superstars and me: predicting the impact of role models on the self”, *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 73, No. 1 (1997).

²³ Результаты эмпирических исследований показывают, что дискриминация в отношении соискателей рабочих мест, не работавших до этого длительное время, в первую очередь объясняется убежденностью работодателей в том, что люди подолгу не устраиваются на работу ввиду отсутствия у них мотивации. See Eva Van Belle and others, “Why are employers put off by long spells of unemployment?”, *European Sociological Review*, vol. 34, No. 6 (2018)

²⁴ Dylan Glover, Amanda Pallais and William Pariente, “Discrimination as a self-fulfilling prophecy: evidence from French grocery stores”, *The Quarterly Journal of Economics* (2017).

²⁵ Maria Cadinu and others, “Why do women underperform under stereotype threat?”, *Psychological Science*, vol. 16, No. 7 (2005).

²⁶ Claude M. Steele and Joshua Aronson, “Stereotype threat and the intellectual test performance of African Americans”, *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 69, No. 5 (1995).

²⁷ Karla Hoff and Priyanka Pandey, “Discrimination, social identity, and durable inequalities”, *American Economic Review*, vol. 96, No 2 (2006).

14. С учетом воздействия этих укоренившихся механизмов можно утверждать, что негативные стереотипы в отношении людей, живущих в нищете, не исчезнут сами по себе и не будут сведены на нет рыночной конкуренцией. Действительно, то, что изначально является предубеждением в отношении малоимущих, основанным на ложных предположениях о способностях и надежности людей с низким уровнем дохода, постепенно может стать одной из форм «статистической дискриминации» — рационализаторским приемом, позволяющим с меньшими усилиями принимать решения на основе обобщений относительно взаимосвязи между нищетой и способностями²⁸. В отношении людей, страдающих от затяжной безработицы, это предубеждение еще больше усиливается «стадным чувством» потенциальных работодателей: они предполагают, что такой кандидат уже пытался устраиваться на работу и что другие руководители по какой-то причине отказывали ему²⁹. Подобная форма дискриминации, являющаяся основным препятствием для гарантированного предоставления равных возможностей людям, живущим в условиях нищеты, должна быть запрещена законом.

III. Социально-экономическое неблагополучие как основание для дискриминации, заслуживающее особого внимания в антидискриминационном законодательстве

15. Как в системе международного права, так и в национальном законодательстве запрет на дискриминацию обычно в большей мере направлен на борьбу с дискриминацией, основанной на статусе: под запрет подпадает дискриминация по таким признакам, как пол, раса или этническая принадлежность, религия, возраст, инвалидность или сексуальная ориентация. Эти признаки считаются заслуживающими особого внимания, поскольку они в значительной степени наследуются и являются неизменными, что делает любое различие в обращении на основе таких характеристик особенно неприемлемым. Более того, в отношении лиц, защищаемых подобными запретами, традиционно существуют предвзятые суждения, что требует обеспечения для них правовой защиты.

16. Эти традиционные требования применения недискриминационного подхода играют важную роль в борьбе с так называемым «горизонтальным» неравенством, существующим между различными группами общества. Признание горизонтального неравенства является важнейшим условием борьбы с нищетой, поскольку жертвы дискриминации, основанной на статусе, несоразмерно широко представлены среди людей, живущих в условиях нищеты³⁰. Однако традиционные нормативные положения, направленные на противодействие дискриминации, основанной на статусе, оказываются менее эффективными в борьбе с «вертикальным» неравенством, которое существует между различными процентилями населения, ранжированными по уровню дохода или благосостояния. Это особенно характерно для обществ, в которых корреляция между принадлежностью к группе, определяемой теми или иными характеристиками, такими как пол, этническая или религиозная принадлежность, и социально-экономическим

²⁸ E. S. Phelps, "The statistical theory of racism and sexism", *American Economic Review*, vol. 62, No. 4 (1972); K. J. Arrow, "The theory of discrimination", *Discrimination in Labor Markets*, vol. 3, No. 10 (1973). См. также See also D. J. Aigner and G. G. Cain, "Statistical theories of discrimination in labor markets", *Industrial and Labor Relations Review*, vol. 30, No. 2 (1977).

²⁹ Felix Oberholzer-Gee, "Nonemployment stigma as rational herding: a field experiment", *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 65, No. 1 (2008).

³⁰ S. Fredman, "The potential and limits of an equal rights paradigm in addressing poverty", *Stellenbosch Law Review*, vol. 22, No. 3 (2011).

положением является относительно слабой³¹. Существующие системы плохо приспособлены для решения проблемы социально-экономического неблагополучия как такового, когда оно не в полной мере описывается с использованием определения неблагополучия, основанного на статусе. Дискриминация по признаку социально-экономического положения должна рассматриваться как один из конкретных видов дискриминации, заслуживающих особого внимания в антидискриминационных системах.

A. Нищета как основание для дискриминации

17. В статье 2 (2) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах среди запрещенных оснований для дискриминации, наряду, в частности, с расой, цветом кожи, полом, языком или религией упоминаются «социальное происхождение» и «имущественное положение», (на французском языке «fortune», на испанском «posición económica»)³². Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отмечает, что «дискриминация может стать причиной нищеты точно так же, как нищета может повлечь за собой дискриминацию»³³, и настаивает на том, что такие основания должны быть включены в антидискриминационные рамки, принятые государствами — участниками Пакта³⁴.

18. В своем замечании общего порядка № 20 (2009) о недискриминации при осуществлении экономических, социальных и культурных прав Комитет вновь заявил:

«Отдельные лица и группы лиц не должны подвергаться произвольному обращению по причине их принадлежности к определенной

³¹ R. Uprimny Yepes and S. Chaparro Hernández, “Inequality, human rights, and social rights: tensions and complementarities”, *Humanity*, vol. 10 (2019); S. Ganty, “Poverty as misrecognition: what role for anti-discrimination law in Europe?”, *Human Rights Law Review*, vol. 21 (2021).

³² Это также отражено в ряде региональных договоров по правам человека. Африканская хартия прав человека и народов запрещает дискриминацию при осуществлении прав и свобод, предусмотренных Хартией, среди прочего по признакам «социального происхождения» и «имущественного положения» (ст. 2). В статье 1 (1) Американской конвенции о правах человека предусмотрено право на равенство и недискриминацию, в частности по признаку «социального происхождения», «экономического положения» и «любых иных социальных условий». В действующих в Европе Хартии основных прав Европейского союза и Европейской конвенции по правам человека в соответствующих антидискриминационных положениях упоминаются «имущественное положение» и «социальное происхождение», а в Европейской социальной хартии встречается упоминание о «социальном происхождении». Европейский комитет по социальным правам считает, что клаузула Европейской социальной хартии (статья E) о недопущении дискриминации «очевидно включает в себя запрет на дискриминацию по признаку нищеты» (Европейский комитет по социальным правам, «Заявление о толковании, статья 30» (2013 год); см. Европейский комитет по социальным правам, дело «Центральный союз защиты детей против Финляндии», 11 сентября 2019 года, жалоба № 139/2016 (дискриминация в тех случаях, когда доступ к воспитанию и образованию детей младшего возраста в большей мере ограничен для семей, в которых один из родителей не работает на условиях полного рабочего дня), или Европейский комитет по социальным правам, дело «Международная федерация за права человека (МФПЧ) и организация “Инклюжн Юроп” против Бельгии», 9 сентября 2020 года, жалоба № 141/2017 (несмотря на отсутствие дискриминации, дети из семей с низким социально-экономическим статусом в несоразмерно большей мере страдают от отсутствия инклюзивного образования для детей с умственными нарушениями)). В Арабской хартии по правам человека упоминается «социальное происхождение» и «благосостояние».

³³ E/C.12/2001/10, п. 11.

³⁴ См., например, E/C.12/CAN/CO/6, п. 17.

экономической или социальной группе или слою в обществе. Социальное и экономическое положение какого-либо живущего в условиях нищеты или являющегося бездомным лица может быть результатом повсеместной дискриминации, стигматизации и негативных стереотипов, что может приводить к отказу в доступе или неравному по сравнению с другими доступу к образованию и охране здоровья того же качества, а также к отказу в доступе или неравному доступу в публичные места»³⁵.

19. В статье 2 (2) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах говорится о «социальном происхождении», и при этом Комитет применяет более широкое определение: «социальное и экономическое положение человека». Действительно, это выражение (которое также встречается в статье 1 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей), или выражение «социально-экономическое неблагополучие», является более четким, поскольку «социальное происхождение» обычно рассматривается как относящееся к «унаследованному социальному статусу» человека³⁶, и потому в значительной степени пересекается с «рождением» (которое Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рассматривает как признак, включающий в себя «происхождение, особенно на основе кастовой или аналогичной системы унаследования статуса»)³⁷.

20. Использование термина «социально-экономическое неблагополучие» также предпочтительнее ссылки на «имущественное положение» или «социальное положение», поскольку выражение «социально-экономическое неблагополучие» может применяться асимметрично: оно защищает от дискриминации людей, которые живут в нищете или имеют низкий доход, и при этом не препятствует осуществлению мер, которые направлены на устранение существующего неравенства путем перекладывания определенных неудобств или бремени на лиц с высоким доходом или состоятельных людей.

21. Обзор, проведенный во исполнение мандата Специального докладчика в ноябре 2020 года, показал, что в клаузулах о равенстве или запрещении дискриминации 66 конституций в мире прямо упоминается экономическое неравенство, а еще в 41 конституции содержится упоминание социального неравенства или какой-либо относящейся к нему концепции³⁸. В антидискриминационных нормативных актах все чаще упоминается нищета как таковая. В Хартию прав и свобод Квебека (Канада) в настоящее время включено положение о недопустимости дискриминации по признаку социального положения. Комиссия по правам человека Квебека определила этот запрет как «относящийся к рангу, социальному положению или классу, приписываемому кому-либо в основном на основании уровня дохода, профессии и образования»³⁹. На этом основании к дискриминирующим были отнесены действия работодателей, принимающих неблагоприятные решения на основании того, что человек является получателем

³⁵ В отношении бездомных см. [A/HRC/31/54](#), п. 39.

³⁶ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009), п. 24. См. также Martha Jackman, “Constitutional contact with the disparities in the world: poverty as a prohibited ground of discrimination under the Canadian Charter and Human Rights Law”, *Review of Constitutional Studies*, vol. 2, No. 1 (1994); и S. Fredman, “The potential and limits of an equal rights paradigm in addressing poverty”.

³⁷ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009), п. 26. См. также T. Kadar, “An analysis of the introduction of socioeconomic status as a discrimination ground”, Equality and Rights Alliance, 2016.

³⁸ Текст конституций анализировался по английским переводам, доступным на сайте www.constituteproject.org/?lang=en.

³⁹ J. C. Benito Sanchez, “Towering Grenfell: reflections around socioeconomic disadvantage in antidiscrimination law”, *Queen Mary Human Rights Law Review*, vol. 5, No. 2 (2019).

социальной помощи, или на основании типа его жилья, и действия арендодателей, отказывающихся в аренде квартиры людям, получающим социальные пособия, по причине их предполагаемой неплатежеспособности⁴⁰.

22. Во Франции в 2016 году в законодательную базу в области борьбы с дискриминацией было введено понятие «социальной нестабильности» («*précarité sociale*»): это было сделано по результатам дискуссии, развернувшейся в обществе после того, как сотрудники охраны из одного из музеев выдворили из залов нищенскую семью, посчитав, что исходящий от ее членов запах может мешать другим посетителям. Дискриминация по признаку нищеты (определяемая как экономическая уязвимость («*la particulière vulnérabilité résultant de sa situation économique, apparente ou connue de son auteur*»)) теперь рассматривается как уголовное преступление, а в Трудовой кодекс включено положение о ее запрете⁴¹. В определенной мере причиной принятия этой законодательной поправки стал высокий уровень невостребованности прав людьми, живущими в нищете, в силу того отторжения, с которым они сталкиваются в обществе, и кроме того, эта поправка является мерой реагирования на случаи проявления «повертизма»⁴². Она позволила французскому Омбудсмену (*Défenseur des droits*) осудить предоставление в школьной столовой разного рациона детям в зависимости от того, заплатили их родители за питание или нет⁴³, а также отказ мэра одного из городов записать детей в школу под предлогом того, что они живут в незаконном поселении, из которого их должны были выселить⁴⁴.

23. В Южной Африке в Билле о правах, принятом в 1996 году после ликвидации апартеида, среди заслуживающих особого внимания оснований для дифференцированного обращения указано «социальное происхождение» — выражение, которое было истолковано как включающее понятие классовой принадлежности⁴⁵; действительно, поскольку перечень оснований для обеспечения защиты от дискриминации является открытым⁴⁶, различия в обращении по признаку классового происхождения также могут быть использованы при рассмотрении заявлений от людей, живущих в нищете, даже если эта дифференциация в обращении не связана с происхождением или рождением, как предполагает термин «социальное происхождение». Действительно, Закон о поощрении равенства и предотвращении несправедливой дискриминации, посредством которого вводится в действие раздел 9 Конституции, распространяет запрет на дискриминацию, помимо более традиционных оснований, требующих особого внимания и связанных с положением человека, на «любое другое основание, когда дискриминация по этому иному признаку i) является причиной систематически проявляющегося неблагоприятия или закрепляет его; ii) ущемляет человеческое достоинство; или iii) оказывает значительное негативное воздействие на равное пользование правами и свободами человека, сопоставимое с дискриминацией по признаку [того или иного традиционного основания]» (раздел 1 (1) xxii) b)). Этот закон также содержит директивный принцип, который требует от министра уделять особое внимание включению, среди прочего, в перечень запрещенных оснований социально-экономического статуса (раздел 34), который Закон

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Закон № 2016-832 от 24 июня 2016 года.

⁴² Сенат Франции, доклад № 507 Филиппа Кальтенбаха, 10 июня 2015 года.

⁴³ Решение Омбудсмена № 2018-063 от 22 февраля 2018 года.

⁴⁴ Решение Омбудсмена № 2021-001 от 21 января 2021 года.

⁴⁵ Constitutional Court of South Africa, *Mahlangu v. Minister of Labour*, case No. CCT 306/19, judgment of 19 November 2020, para. 18. См. С. Albertyn and B. Goldblatt, “Equality”, in *Constitutional Law of South Africa*, 2nd ed., S. Woolman and M. Chaskalson, eds. (University of Pretoria, Centre for Human Rights, 2002).

⁴⁶ Constitutional Court of South Africa, *Harksen v. Lane*, case No. CCT 9/97, judgment of 7 October 1997, para. 49.

определяет как «социальные или экономические условия или предполагаемые условия лица, которое находится в неблагоприятном положении из-за нищеты, низкого статуса занятости или отсутствия или низкого уровня образования» («раздел 1 (1) xxvi»). Исполнительной власти еще предстоит реализовать на практике эти положения, однако Закон прямо предусматривает, что в промежуточный период ничто не мешает суду рассматривать «социально-экономический статус» как основание для дискриминации, не включенное в перечень, или как понятие, подпадающее под определение любого из оснований, прямо перечисленных в разделе 1 Закона⁴⁷. При рассмотрении дела «Коалиция социальной справедливости против министра по делам полиции» истцы утверждали, что ресурсы, выделяемых на охрану порядка в бедных районах с высоким уровнем преступности, недостаточно, и Высокий суд Западно-Капской провинции, исходя из того, что нищета «является причиной систематически проявляющегося неблагоприятия или закрепляет его, ущемляет человеческое достоинство или оказывает значительное негативное воздействие на равное пользование правами и свободами», постановил, что «нищета» должна квалифицироваться как подобное основание⁴⁸.

В. Роль судов

24. Запрет дискриминации по признаку социально-экономического неблагоприятия дает судам возможность внести свой вклад в борьбу с нищетой. В Колумбии Конституционный суд признал дискриминационным предоставление людям с низким уровнем дохода медицинского обслуживания более низкого качества: в его заявлении говорится, что «тяжелое экономическое положение» не должно становиться причиной дискриминации в отношении доступа к такой фундаментальной услуге, как здравоохранение⁴⁹. В случае Чили гражданский суд в Сантьяго признал факт дискриминации по признаку «социально-экономического положения» (по чилийскому законодательству — основание, заслуживающее особого внимания) в случае, когда муниципалитет под давлением со стороны жителей близлежащего частного жилого кондоминиума, заявлявших, что они не хотят, чтобы в их кварталах появились «наркоторговцы и преступники», не дал разрешения на покупку земли группе семей, живущих в неформальных поселениях («pobladores»)⁵⁰. Один из федеральных судов Аргентины отметил, что отсутствие доступа к телефонной связи или Интернету в бедных районах снижает «рыночную конкурентоспособность» людей, живущих в «зонах риска», и в конечном итоге является фактором воспроизводства нищеты⁵¹. Верховный суд Аргентины постановил, что сокращение железнодорожного сообщения в неблагоприятных районах по сравнению с более богатыми районами является нарушением обязанности поставщиков государственных услуг, в соответствии со

⁴⁷ Закон о поощрении равенства и предотвращении несправедливой дискриминации № 4 от 2000 года, разд. 34 (2). См. Gideon Burnett Basson, *Poverty as a ground of unfair discrimination in post-apartheid South Africa*, LL.M. thesis, Stellenbosch University, March 2022.

⁴⁸ Суд по вопросам равенства Южной Африки (территориальный отдел по Западно-Капской провинции), дело «Коалиция социальной справедливости против министра по делам полиции», дело № EC 03/2016, решение от 14 декабря 2018 года, пп. 61–65. См. Delano Cole van der Linde, “Poverty as a ground of indirect discrimination in the allocation of police resources — a discussion of *Social Justice Coalition v. Minister of Police* 2019 4 SA 82 (WCC)”, *Potchefstroom Electronic Law Journal*, vol. 23, No. 1 (2020).

⁴⁹ Constitutional Court of Colombia, case T-760/2008, sect. 4.4.3.

⁵⁰ Second Civil Court of Santiago de Chile, *Comité de Allegados La Isla/Ilustre Municipalidad de Maipu*, 2016.

⁵¹ Federal Civil and Commercial Court of Argentina, case No. 10 101 (2012), 5.a.3.

статьей 42 Конституции страны, обеспечивать «достойное обращение» всем пользователям и потребителям⁵². Конституционный суд Южной Африки постановил, что исключение домашних работников из законодательства о компенсациях за производственные травмы и заболевания представляет собой не только нарушение их права на социальное обеспечение, но и проявление перекрестной дискриминации по признакам расы, класса и пола⁵³. Подобные случаи являются примером того, как требование о недискриминации по признаку социально-экономического неблагополучия может способствовать эффективному осуществлению прав на охрану здоровья, жилье или работу, позволяя выйти за рамки обязательства о гарантированном предоставлении минимально необходимого содержания таких прав⁵⁴.

25. В тех случаях, когда социально-экономическое неблагополучие прямо не перечислено среди оснований для дискриминации, заслуживающих особого внимания, суды все равно могут распространить защиту от дискриминации на это основание, если перечень запрещенных оснований для дискриминации является открытым. В качестве иллюстрации можно привести толкование статьи 14 Конституции Индии. Это положение гарантирует равенство перед законом в общих чертах, без какого-либо конкретного указания на социально-экономическое неблагополучие. Однако в деле «Штат Махараштра против Индийской ассоциации гостиниц и ресторанов (танцевальные бары)»⁵⁵ Верховный суд отменил поправки к Закону о полиции Бомбея 1951 года, которые запрещали «барные танцы» в заведениях на том основании, что такие танцы являются непристойными и служат почвой для сутенерской и иной незаконной деятельности, разрешая при этом трехзвездочным отелям и государственным развлекательным учреждениям проводить танцевальные представления. По мнению суда, такое положение нарушает статью 14 Конституции Индии, поскольку основывается на неприемлемой презумпции того, что так называемой элите (богатым и известным людям) свойственны более высокие представления о порядочности и морали или большая степень зрелости характера, чем другим членам общества, вынужденным довольствоваться менее качественными развлечениями в танцевальных барах; суд также отметил, что указанный запрет ставит под угрозу получение средств к существованию для женщин из «социально и экономически низших каст и классов».

26. Аналогичным образом, в деле «Старший коммерческий директор подразделения против Ассоциации социального обеспечения компаний “СЦР кейтерерз”, “Драй фрутс” и “Фрут джус столлз”», которое касалось аннулирования лицензий владельцев малых передвижных торговых точек на железнодорожных станциях после принятия новой политики поощрения конкуренции, Верховный суд Индии истолковал статью 14 на основе заложенной в Конституцию концепции «социальной справедливости» — идеи о том, что закон «является инструментом для осуществления мирной «гражданской революции», одним из компонентов которой является справедливое отношение к менее защищенным слоям населения, таким как класс трудящихся»⁵⁶. Суд особо подчеркнул, что люди, у которых мало возможностей для трудоустройства или же такие возможности

⁵² Supreme Court of Justice of Argentina, *Unión de Usuarios y Consumidores v. Sec. Transporte*, 104/01, judgment of 24 June 2014.

⁵³ Constitutional Court of South Africa, *Mahlangu v. Minister of Labour*.

⁵⁴ Alberto Coddou McManus, *A Transformative Approach to Anti-Discrimination Law in Latin America* (London: University College London, 2018).

⁵⁵ Supreme Court of India, *State of Maharashtra v. Indian Hotel and Restaurants Association (Dance Bars)*, judgment of 16 July 2013.

⁵⁶ Supreme Court of India, *The Life Insurance Corporation of India v. D. J. Bahadur and Others*, judgment of 10 November 1980.

вообще отсутствуют, находятся в уязвимом положении и могут стать еще беднее, что делает нищету и ее последствия важнейшим фактором, позволяющим выявлять случаи нарушения статьи о равенстве⁵⁷.

С. Проблемы

27. Перечисленные достижения заслуживают внимания. Однако многие юрисдикции до сих пор неохотно признают необходимость борьбы с дискриминацией по признаку социально-экономического неблагополучия.

28. Во-первых, в отдельных случаях высказывается точка зрения, согласно которой люди, живущие в нищете, являются гетерогенной группой, а бедность не является «идентичностью», которая заслуживает защиты, или характеристикой, которую человек не может изменить. В принципе, это утверждение является верным, однако нищета действительно является ловушкой, из которой людям бывает трудно выбраться⁵⁸. Негативные стереотипы в отношении людей, живущих в условиях нищеты, и практика неблагоприятного обращения с ними являются распространенными и убедительно задокументированными препятствиями, стоящими перед людьми, живущими в нищете, на их пути к реально обеспеченным равным возможностям: если малоимущие, возможно, и не являются определенной социальной группой, к которой человек оказывается приписан раз и навсегда, то предвзятое к ним отношение («повертизм») является реально существующим явлением, с которым следует бороться.

29. Во-вторых, иногда утверждается, что представители малообеспеченных слоев населения, страдающие от определенной государственной политики или поведения отдельных индивидуумов, должны противостоять отторжению, с которым они сталкиваются, в рамках политического процесса. Этот аргумент предполагает, что, поскольку в любом обществе неизбежно существует определенная степень неравенства, а рынки неизбежно более сурово обходятся с теми, кто располагает меньшими средствами, не следует доверять судам проведение границы допустимой меры неравенства или определение порога, начиная с которого отказ от учета конкретных обстоятельств, в которых находятся люди, живущие в нищете, следует считать дискриминацией: подобные решения, как утверждается, являются политическими по своей природе. Однако результаты множества исследований, проведенных к настоящему времени, свидетельствуют о том, что представители наиболее благополучных групп населения оказывают несоразмерно большое влияние на политическую систему⁵⁹ и что в течение последних 40 лет это явление распространялось все шире вслед за усилением неравенства: исследование, проводившееся в 136 странах в период 1981–2011 годов, показало, что «по мере роста неравномерности в распределении доходов богатые люди получают большую политическую власть и в большей мере пользуются гражданскими свободами, чем бедные»⁶⁰. Действительно, отчасти

⁵⁷ Shreya Atrey, “The intersectional case of poverty in discrimination law”, *Human Rights Law Review*, vol. 18, No. 3 (2018). Другие судебные решения заслуживают менее высокой оценки. В деле «Раджбала против штата Харьяна» Верховный суд Индии утвердил критерии выдвижения кандидатов на выборах местного уровня, включавшие требования о наличии у кандидата минимального уровня образования и исправного туалета в месте его проживания, — то есть подтвердил правомерность требований, которые Специальный докладчик считает дискриминационными.

⁵⁸ См. A/76/177.

⁵⁹ Martin Gilens, *Affluence and Influence. Economic Inequality and Political Power in America* (Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 2012).

⁶⁰ Wade Cole, “Poor and powerless: economic and political inequality in cross-national perspective, 1981–2011”, *International Sociology*, vol. 33, No. 3 (2018).

именно потому, что получатели социальной помощи от государства являются «обособленным и изолированным меньшинством», которое не может рассчитывать на защиту своих интересов в рамках демократического политического процесса, в Канаде люди с низким доходом могут ссылаться на пункт о равенстве раздела 15 Хартии прав и свобод⁶¹.

30. Наконец, распределение товаров и услуг исходя из покупательной способности в ряде областей считается в целом приемлемым, и поэтому включение критерия платежеспособности в антидискриминационную правовую систему как основания для дискриминации, заслуживающего особого внимания, может оказаться затруднительным. Однако установление зависимости доступа от покупательной способности в этом «товарном пространстве» может приводить к нарушению прав человека, когда определенные товары и услуги являются необходимыми для осуществления социальных прав: Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отмечает, что в таких областях, как водоснабжение и электроснабжение, образование и здравоохранение, приватизация должна идти рука об руку с «обязательствами со стороны государственного сектора», с тем чтобы стремление к получению максимальных прибылей не приводило к отторжению людей на основании их неплатежеспособности⁶². Кроме того, основные товары и услуги, такие как водоснабжение и средства санитарии⁶³, продукты питания⁶⁴ и медицинское обслуживание⁶⁵, должны оставаться доступными для всех. Специальный докладчик также напомнил правительствам о том, что другие социально-экономические права, такие как право на труд⁶⁶ и на социальную защиту⁶⁷, также должны гарантированно предоставляться без дискриминации. Другими словами, государство, возможно, не исполняет свою обязанность обеспечивать защиту от дискриминации по признаку социально-экономического неблагополучия, если оно не гарантирует равный доступ к основным товарам и услугам либо посредством регулирования деятельности частных субъектов, либо путем предоставления возможности получать гарантированные доходы в объеме, достаточном для того, чтобы всему населению, вне зависимости от уровня благосостояния, была гарантирована реализация полного спектра прав, закрепленных в Пакте⁶⁸.

31. Аналогичным образом, Комитет по правам человека установил нарушение положения о недискриминации статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах в деле женщины, которая вследствие криминализации абортов в Ирландии была вынуждена поехать в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, чтобы прервать беременность. Комитет отметил, что ей пришлось делать это за свой счет, что потребовало от нее «финансовых расходов, которые были для нее чрезмерными,» и вынудило ее «вернуться в Дублин всего через 12 часов после операции, поскольку она и ее муж больше не могли позволить себе оставаться в Соединенном Королевстве». Комитет расценил эту ситуацию как отказ Ирландии «надлежащим образом принять во

⁶¹ *Federated Anti-Poverty Groups of British Columbia v. British Columbia (Attorney General)*, (1991) 70 B.C.L.R. (2d) 325 (S.C.) (Parrett, J.); *Schaff v. Canada*, [1993] T.C.J. (T.C.C.), para. 52.

⁶² Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 24 (2017), пп. 21–22.

⁶³ Там же, замечание общего порядка № 15 (2002), пп. 12 и 15.

⁶⁴ Там же, замечание общего порядка № 12 (1999), п. 13.

⁶⁵ Там же, замечание общего порядка № 14 (2000), п. 12.

⁶⁶ [A/HRC/50/38/Add.1](#), пп. 9, 32 и 36.

⁶⁷ [A/HRC/50/38/Add.2](#), пп. 24 и 73; [A/HRC/47/36/Add.1](#), п. 17 и сноска 47.

⁶⁸ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 19 (2009), п. 22.

внимание ее медицинские потребности и социально-экономические обстоятельства» и, таким образом, признал дискриминацией⁶⁹.

32. Более того, даже если распределение на основе покупательной способности в принципе может представляться приемлемым, дискриминация на основании социально-экономического неблагополучия может иметь место в тех случаях, когда, несмотря на платежеспособность людей, им отказывают в определенных товарах или услугах, например из-за источника их дохода или по причине проживания в определенном районе. Проявлением такой дискриминации будет являться отказ арендодателя сдать квартиру человеку, получающему социальную помощь, или отказ поставщика услуг обслуживать определенные бедные районы. Например, в Квебеке суды неоднократно признавали, что арендодатели не могут отказывать потенциальным арендаторам на основании предположений о степени платежеспособности получателей социальной помощи⁷⁰ или людей с нестабильной занятостью, например самозанятых авторов⁷¹. В случае Аргентины Омбудсмен города Буэнос-Айрес пришел к выводу, что отказ провайдера телефонной связи предоставить услугу подключения к Интернету человеку, проживающему в экономически неблагополучном районе города Мардель-Плата, под тем предлогом, что этот район считается «зоной риска», является проявлением дискриминации этого лица по включенному в антидискриминационный закон Аргентины признаку «социального положения»⁷². В Соединенных Штатах Америки получателям ваучеров, предоставляемых по так называемой «восьмой программе» семьям и лицам с низким уровнем дохода (зарабатывающим менее 50 процентов от медианного дохода в своем регионе), регулярно отказывают в аренде владельцы жилья⁷³: 67 процентов арендодателей Филадельфии отказались рассматривать получателей ваучеров в качестве арендаторов, а в таких городах, как Лос-Анджелес, процентная доля отказов оказалась еще выше⁷⁴, и эта практика способствует сохранению жилищной сегрегации по расовому и социально-экономическому признаку⁷⁵. Именно в качестве меры реагирования на такие случаи в Закон о правах человека города Нью-Йорка в число оснований для защиты от дискриминации был включен «законный источник дохода», что позволило Комиссии города Нью-Йорка по правам человека обеспечить защиту арендаторов или потенциальных арендаторов от такой формы отторжения, в том числе посредством применения к компаниям, уличенным в дискриминации, обязательного требования выделять квартиры для жителей, получающих ваучеры⁷⁶.

IV. Всеобъемлющая система борьбы с дискриминацией

33. Требование о равном обращении включает в себя четыре отдельные нормы⁷⁷. Во-первых, государства должны гарантировать равную защиту закона,

⁶⁹ CCPR/C/116/D/2324/2013, пп. 7.10–7.11.

⁷⁰ *Leroux et CDPQ против J.M. Brouillette Inc.*, [1994] JTDPQ no 16; *Reeves et Québec (CDPDJ) v. Fondation Abbé Charles-Émile Gadbois*, [2001] JTDPQ no 13.

⁷¹ *Bia-Domingo et Québec (CDPDJ) v. Sinatra*, [1999] JTDPQ no 19.

⁷² Ombudsman of Buenos Aires, decision 26 of 2013.

⁷³ United States, Department of Housing and Urban Development, *A Pilot Study of Landlord Acceptance of Housing Choice Vouchers* (2018).

⁷⁴ Mary Cunningham and others, “Landlords limit voucher holders’ choice in where they can live”, Urban Institute, 20 August 2018.

⁷⁵ Antonia Fasanelli and Philip Tegeler, “Your money’s no good here: combatting source of income discrimination in housing”, *Human Rights Magazine*, vol. 44, No. 3 (2019).

⁷⁶ См. URL: www1.nyc.gov/site/cchr/media/lawful-source-of-income-factsheet-for-tenants.page, по состоянию на 23 мая 2022.

⁷⁷ См. Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 26.

обеспечивая отсутствие дискриминации в отношении людей, живущих в нищете, в нормативно-правовой и директивной базе. Во-вторых, государства должны гарантировать равную правовую защиту, обеспечивая при этом отсутствие дискриминации со стороны государственных субъектов. В эту норму должна быть включена обязанность государственных органов превентивно оценивать последствия принимаемых ими решений для ситуации в области неравенства и нищеты. В Соединенном Королевстве, например, в соответствии с «Обязательством по укреплению справедливости в Шотландии» государственные органы Шотландии юридически обязаны «уделять должное внимание» тому, как при принятии стратегических решений они могут уменьшить степень неравенства, проявляющегося в социально-экономическом неблагополучии⁷⁸; а в Южной Африке в контексте законопроекта о внесении поправок в Закон о поощрении равенства и предотвращении несправедливой дискриминации 2021 года предлагается усилить положение раздела 24 этого закона таким образом, чтобы возложить на государство и государственные органы обязанность «искоренять дискриминацию и поощрять достижение равенства»⁷⁹. В-третьих, для того чтобы запретить дискриминацию людей, живущих в нищете, государства должны регулировать деятельность частных субъектов, таких как работодатели и частные образовательные учреждения. Наконец, государства должны гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации, противодействуя проявлениям структурной или системной дискриминации посредством позитивных действий.

34. На этих различных уровнях законодательные положения, запрещающие дискриминацию по признаку социально-экономического неблагополучия, должны касаться не только прямой дискриминации (принятие неблагоприятных решений на основании низкого дохода или уровня благосостояния), но и косвенной дискриминации, когда намеренное или неосознанное применение внешне нейтральных критериев или процедур несоразмерно сильно затрагивает людей, живущих в нищете. Это касается таких критериев, как грамотность, отсутствие работы⁸⁰, отсутствие жилища⁸¹, место жительства (в неблагополучных районах) или, как рассматривалось выше, источник дохода (например, получение социальной помощи) или нестабильная занятость⁸². Применение нечетко

⁷⁸ См. www.legislation.gov.uk/sdsi/2018/9780111038086/body.

⁷⁹ Это подразумевает обязанность «принимать разумные меры в рамках имеющихся ресурсов, чтобы предусмотреть в своих бюджетах средства на реализацию мер, направленных на искоренение дискриминации и поощрение равенства». Этот же законопроект направлен на введение обязанности государственных органов принимать планы действий по поощрению и достижению равенства (новый раздел 26 А).

⁸⁰ Например, отказ компании заключить договор купли-продажи с получателем социальной помощи на основании предположения о том, что «у нее больше свободного времени для создания проблем, потому что она не работает», был признан проявлением дискриминации по признаку социального положения. См. Wayne MacKay and Natasha Kim, *Adding Social Condition to the Canadian Human Rights Act* (Final Report for the Canadian Human Rights Commission, 2009), p. 36 (citing *Sejko v. Gabriel Aubé, Inc.*, [1999] JQ no 2858 (CQ)).

⁸¹ United Kingdom, House of Lords, R (on the application of R.J.M.) (FC) v. Secretary of State for Work and Pensions, 25 June 2008, para. 42.

⁸² В Ирландии законопроект о равенстве («Различные положения») 2021 года, который в настоящее время ожидает принятия, определяет социально-экономическое неблагополучие как принадлежность к «социально или географически идентифицируемой группе, которая страдает от такого неблагополучия, обусловленного одним или несколькими из следующих обстоятельств: а) нищета, б) источник дохода, в) неграмотность, d) уровень образования, e) адрес, тип жилья или отсутствие постоянного места жительства, f) статус занятости, g) социальный или региональный акцент, — или любым другим подобным обстоятельством» (см. URL: <https://data.oireachtas.ie/ie/oireachtas/bill/2021/6/eng/initiated/b0621d.pdf>). Этот документ является полезной отправной точкой, однако важно,

прописанных процедур, оставляющих большое пространство для субъективной оценки со стороны лица, принимающего решение, может являться причиной не меньшего количества проблем, чем использование формализованных критериев, поскольку следствием осуществления подобных процедур становятся случаи ущемления прав людей, живущих в нищете, на почве предвзятого отношения, в том числе неосознанных предрассудков. Например, на решение, принимаемое арендодателем, работодателем или школьным учителем, может повлиять акцент, форма одежды, манера говорить или невербальные аспекты поведения — все то, что может выдать принадлежность человека к малообеспеченным слоям населения.

35. Кроме того, неспособность предоставить разумную уступку для учета конкретной индивидуальной ситуации человека, живущего в условиях нищеты, следует рассматривать как проявление дискриминации. Та или иная мера, не дискриминирующая напрямую людей, живущих в нищете, и в целом не являющаяся причиной косвенной дискриминации, может не учитывать индивидуальные обстоятельства, с которыми сталкиваются люди, живущие в условиях нищеты, и особую уязвимость этих людей. В деле «Лорн Уолтерс против Бельгии» Комитет по экономическим, социальным и культурным правам установил нарушение права на жилище в соответствии с положениями статьи 11 (1) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в сочетании с клаузулой о недопущении дискриминации, содержащейся в статье 2 (2), на основании того, что не были приняты во внимание индивидуальные обстоятельства истца и что вместо этого имело место негибкое применение законодательной нормы, позволяющей арендодателям периодически расторгать договор аренды без обязанности указывать причину такого решения⁸³. Комитет отметил, что истец прожил в своей съемной квартире 25 лет, всегда выполнял свои договорные обязательства и на данный момент уже является пожилым человеком, имеющим небольшой доход, но прочные социальные связи в своем районе. Несмотря на это, никакие альтернативные варианты, которые позволили бы ему остаться в своей квартире, рассмотрены не были⁸⁴. По заключению Комитета, Бельгии следует внести в законодательство, которое позволяет арендодателю расторгнуть договор аренды без причины, поправки, «обеспечивающие большую гибкость и предусматривающие специальные меры для недопущения чрезмерного воздействия на право представителей уязвимых групп населения, таких как пожилые люди, которые находятся в неблагоприятном социально-экономическом положении, на достаточное жилище»⁸⁵.

36. В сфере образования и занятости обязанность обеспечить разумную уступку особенно актуальна для людей, живущих в нищете, поскольку такие люди часто живут необычной жизнью: например, они могут иметь навыки или практические знания, которые не зафиксированы в официальном дипломе, но которые, тем не менее, должны быть оценены и признаны⁸⁶.

чтобы такие попытки перечислить основания, которые могут косвенно приводить к дискриминации людей, живущих в нищете, включали в себя расширяющую оговорку (такую как ссылка в законопроекте на «любое другое подобное обстоятельство»), чтобы гарантировать, что кажущиеся нейтральными критерии или практика все же могут быть оценены и оспорены, если будет установлено, что они приводят к фактической дискриминации.

⁸³ E/C.12/70/D/61/2018, п. 12.8.

⁸⁴ Там же, пп. 12.4–12.5.

⁸⁵ Там же, п. 16 а).

⁸⁶ Касательно Южной Африки см. Constitutional Court of South Africa, *MEC for Education: KwaZulu-Natal v. Pillay*, case No. CCT 51/06, judgment of 5 October 2007; и Gideon Burnett Basson, *Poverty as a ground of unfair discrimination in post-apartheid South Africa*.

V. Роль позитивных действий

37. Политика позитивных действий необходима для того, чтобы разорвать порочный круг, возникающий под воздействием системного характера дискриминации, с которой сталкиваются люди, живущие в нищете. Преференциальный режим широко применяется при распределении товаров или услуг, предоставляемых в качестве меры, компенсирующей нищету или социальную изоляцию, например в рамках программ социальной защиты, основанных на учете материального положения, или при предоставлении стипендий для преодоления финансовых проблем, препятствующих получению образования, однако, он менее распространен и более жестко оспаривается там, где, как считается, он вступает в противоречие с общепринятым представлением о «заслуженности», например в отношении доступа к трудоустройству или к учебе в наиболее престижных школах и университетах. Тем не менее для достижения реального равенства возможностей в таких областях особенно необходимы позитивные действия⁸⁷.

38. В середине 2000-х годов Израиль успешно разработал основанную на классовом подходе форму позитивных действий для обеспечения доступа к учебе в самых престижных университетах страны⁸⁸. Благодаря этому мера социально-экономического неблагополучия определяется с учетом не только финансового положения, но и района проживания и посещаемой средней школы, социально-экономического статуса семьи (включая образование родителей и размер семьи) и «индивидуальных и/или семейных неблагоприятных обстоятельств»⁸⁹. В Индии Конституция содержит ряд антидискриминационных положений и запрещает практику «неприкасаемости» (статья 17), однако, в ней также говорится, что «для развития каких-либо социально или культурно отсталых классов граждан» могут быть приняты специальные меры, представляющие собой средство снижения уровня социального неравенства для членов этих групп (статья 15, пп. 4–5). В основном эти меры реализуются в форме резервирования мест в государственных учреждениях и учебных заведениях (как государственных, так и частных), а также резервирования рабочих мест в государственном секторе для представителей каст и племен, упомянутых в статьях 341 и 342. Кроме того, в пункте 4 статьи 16 Конституции теперь содержится разрешение «резервировать назначения или должности в пользу граждан, принадлежащих к любым отсталым классам, недостаточно, по мнению государства, представленным на государственной службе». В соответствии с этим конституционным мандатом, законопроект о внесении поправок в Закон о центральных учебных заведениях (резервирование мест при приеме) предусматривает резервирование 27 процентов мест для «других отсталых классов» в финансируемых государством высших учебных заведениях, и в результате этой политики значительно повысился уровень социально-экономического разнообразия в университетах⁹⁰.

39. Позитивные действия в принципе являются приемлемыми по международному праву⁹¹; действительно, и Комитет по правам человека, и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметили, что в случаях, когда

⁸⁷ A/76/177, пп. 44, 49-50 и 60.

⁸⁸ Sigal Alon, “Insights from Israel’s class-based affirmative action”, *Contexts*, vol. 12, No. 4 (2013).

⁸⁹ Sigal Alon and Ofer Malamud, “The impact of Israel’s class-based affirmative action policy on admission and academic outcomes”, *Economics of Education Review*, vol. 40 (2014).

⁹⁰ Rakesh Basant and Gitanjali Sen, “Quota-based affirmative action in higher education: impact on other backward classes in India”, *The Journal of Development Studies*, vol. 56, No. 2 (2020).

⁹¹ Информацию по систематическому применению см. в документе E/CN.4/Sub.2/2002/21.

необходимо бороться с системной дискриминацией⁹², национальное право рассматривает такие действия не как отступление от принципа равного обращения, а как одно из его следствий⁹³. Национальные суды справедливо считают, что такая политика не нарушает принцип недискриминации, а скорее должна рассматриваться как средство реализации мандата по обеспечению фактического равенства, в частности для малообеспеченных слоев населения. В деле «Общество несубсидируемых частных школ Раджастана против Союза Индии» Верховный суд Индии поддержал требование, предъявленное частным школам, не получающим субсидий, в соответствии с пунктом 1 с) раздела 12 Закона о праве детей на бесплатное и обязательное образование 2009 года, и заключающееся в обязанности резервировать 25 процентов мест в первом классе для детей из малоимущих и обездоленных групп с учетом того, что Закон направлен на устранение «финансовых и психологических барьеров, с которыми сталкивается при поступлении ребенок, принадлежащий к малоимущей и обездоленной группе», и что эта цель может оправдать разумные ограничения экономических свобод образовательных учреждений⁹⁴. В Кении Высокий суд разрешил правительству применять стратегию предоставления более широких возможностей для обучения в национальных школах учащимся из государственных учебных заведений по сравнению с учащимися из частных учебных заведений⁹⁵. Он установил, что эта мера направлена на достижение реального равенства путем сокращения неравенства между богатыми и бедными и соответствует пункту 6 статьи 27 Конституции Кении, которая обязывает государство в полной мере реализовывать право на равенство и свободу от дискриминации путем принятия законодательных и других мер, в том числе путем разработки программы и стратегии позитивных действий, направленных на исправление любой неблагоприятной ситуации, от которой страдают отдельные лица или группы лиц из-за дискриминации, существовавшей в прошлом.

40. В символическом плане позитивные действия позволяют признавать особые препятствия, с которыми сталкиваются люди, живущие в нищете, из-за сохранения предвзятого отношения к малоимущим, тем самым ставя под сомнение общепринятый нарратив о том, что общество распределяет доходы «по заслугам». Повышенная диверсификация возможностей в различных секторах и на разных уровнях профессиональной деятельности обеспечивает также ролевые модели, в том числе для подростков и молодых людей из неблагополучных слоев населения, и расширяет их «окно устремлений». «Теория межгрупповых контактов» — одно из направлений социальной психологии — показывает, что такая диверсификация ослабляет основанное на стереотипах негативное восприятие людей, живущих в нищете⁹⁶. Например, Гаутам Рао обнаружил, что после того как элитным школам в Дели было предписано открыть больше мест для детей из семей с низким уровнем дохода, негативные предрассудки в отношении

⁹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (1989), пп. 9–10; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009), п. 9.

⁹³ Касательно Южной Африки см. раздела 9 (2) Конституции и раздел 14 (1) Закона о поощрении равенства и предотвращении несправедливой дискриминации.

⁹⁴ Supreme Court of India, *Society for Un-aided Private Schools of Rajasthan v. Union of India*, writ petition (C) No. 95 of 2010, judgment of 12 April 2012, para. 10.

⁹⁵ High Court of Kenya at Nairobi, *John Kabui Mwai and Three Others v. Kenya National Examination Council and Two Others*, petition No. 15 of 2011.

⁹⁶ Влияние негативных стереотипов будет ослабевать особенно интенсивно при налаживании равноправного взаимодействия представителей разных групп в работе по достижению общих целей: см. Gordon W. Allport, *The Nature of Prejudice* (Cambridge, Massachusetts, Addison-Wesley, 1954).

детей из малоимущих семей стали менее выраженными⁹⁷, а обзор по итогам 515 исследований показал, что в 94 процентах случаев даже простой межгрупповой контакт (т.е. повышение уровня диверсификации) способствовал тому, что предрассудки в отношении представителей неблагополучных групп ослабевали⁹⁸. Повышенная диверсификация также способствует принятию обоснованных решений представителями учреждений, поскольку в этих условиях они принимают во внимание опыт людей, живущих в условиях нищеты, что, в свою очередь, снижает риск косвенной (в том числе неосознанной) дискриминации, а свои услуги эти учреждения оказывают в большей мере принимая во внимание особые жизненные обстоятельства людей с низким уровнем дохода.

VI. Роль взаимной обусловленности

41. Социально-экономическое неблагополучие делает людей уязвимыми к дискриминации, особенно в сочетании с другим «традиционным» основанием, таким как этническая принадлежность или пол. В свою очередь, принадлежность к традиционно дискриминируемой группе подвергает человека риску дискриминации, особенно если члены этой группы имеют низкий доход или относятся к неблагополучным слоям населения. Только рассматривая эту взаимную обусловленность, можно правильно понять опыт тех, в ком сочетаются различные «обесцененные социальные идентичности»⁹⁹. Рассматривая дело «Трухильо Калеро против Эквадора», Комитет по экономическим, социальным и культурным правам установил факт перекрестной дискриминации по признакам пола, плохого состояния здоровья, возраста и экономического положения в связи с препятствиями, с которыми сталкиваются малоимущие женщины при получении доступа к социальным пособиям; в своем решении Комитет постановил, что выявление случаев перекрестной дискриминации влечет за собой проведение «специальной» или «тщательной» проверки¹⁰⁰. Это также было прямо признано, в частности, Межамериканским судом по правам человека, рассматривавшим дело «Гонсалес Льюи и другие против Эквадора»¹⁰¹, касающееся судьбы ребенка, у которого после переливания крови был установлен положительный результат анализа на ВИЧ и который в результате столкнулся с серьезной социальной стигматизацией и дискриминацией. Среди прочего суд указал на ограничения в плане доступа ребенка к образованию по признакам наличия ВИЧ, принадлежности к женскому полу, наличия инвалидности, пребывания в детском возрасте и проживания в условиях нищеты¹⁰² и отметил, что такой набор признаков послужил основанием для проявления «особой формы дискриминации»¹⁰³. При обсуждении по существу дела «Работники компании «Асьенда

⁹⁷ Gautam Rao, "Familiarity does not breed contempt: generosity, discrimination and diversity in Delhi schools", *American Economic Review*, vol. 109, No. 3 (2019).

⁹⁸ Thomas Pettigrew and Linda Tropp, "Does intergroup contact reduce prejudice? Recent meta-analytic findings", *Reducing Prejudice and Discrimination*, vol. 93, No. 114 (2000).

⁹⁹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009), п. 17. См. также Kimberle Crenshaw, "Demarginalizing the intersection of race and sex: a Black feminist critique of antidiscrimination doctrine, feminist theory and antiracist politics", *University of Chicago Legal Forum*, vol. 1989, No. 1 (1989); Canan Corus and others, "Transforming poverty-related policy with intersectionality", *Journal of Public Policy & Marketing*, vol. 35, No. 2 (2016); Wayne MacKay and Natasha Kim, *Adding Social Condition to the Canadian Human Rights Act*.

¹⁰⁰ E/C.12/63/D/10/2015, п. 19.2.

¹⁰¹ Inter-American Court of Human Rights, *Gonzales Lluy y Otros v. Ecuador*, judgment of 1 September 2015, para. 298.

¹⁰² Ibid., para. 285.

¹⁰³ Ibid., para. 290.

Бразиль Верде» против Бразилии»¹⁰⁴, в котором рассматривалась жалоба сотрудников животноводческой фермы на рабские условия труда, Межамериканский суд особо отметил значимость структурной дискриминации по признаку «экономического положения» согласно положениям статьи 1 (1) Американской конвенции о правах человека. Применяв в своем анализе подход с учетом взаимной обусловленности, он подчеркнул особую степень виктимизации и уязвимости работников, поскольку они являются неграмотными малоимущими лицами африканского происхождения¹⁰⁵.

42. В целях признания значения взаимной обусловленности в законодательстве о равном обращении дискриминация должна определяться как «практика, исходными мотивами которой являются одно или несколько запрещенных оснований для дискриминации сочетание нескольких запрещенных оснований»¹⁰⁶. Положения статьи 9 (3) Конституции Южной Африки прямо предусматривают возможность использования сочетания ряда оснований («одно или несколько оснований») в одном иске, что позволяет рассматривать проявления перекрестных форм дискриминации. Это имеет особое значение для тех стран, где тесно переплетены классовое, расовое и гендерное неравенство: тот же Конституционный суд Южной Африки напомнил, что основания для дискриминации не всегда следует в обязательном порядке относить к «четко выделенным самостоятельным категориям», поскольку между ними часто существует «сложная взаимосвязь»¹⁰⁷.

43. Такие формулировки обеспечивают жертвам дискриминации защиту от дискриминации, например, на основаниях пола, расы или инвалидности, когда эти основания задействуются в сочетании с признаком социально-экономического положения таких жертв, даже в тех случаях, когда они не могут доказать, что подверглись дискриминации на каких-либо традиционных основаниях или же только на основании нищеты¹⁰⁸.

44. Признание взаимной обусловленности также важно в тех случаях, когда определенные схемы предусматривают отслеживание последствий применения определенных стратегий или нормативных актов для конкретных групп населения в целях предотвращения отличных от запланированных последствий для таких групп. Например, принятый в 2005 году в Индии Национальный закон им. Махатмы Ганди о гарантиях занятости в сельских районах гарантирует сельским домохозяйствам, не имеющим других источников дохода, обеспечение занятости в рамках проектов, предусматривающих организацию общественных работ, в объеме как минимум 100 дней. Рядом положений Закона и нормативных актов, регулирующих его применение, предусматривается, что определенные группы населения должны иметь преимущественный доступ к этой программе, причем к таким группам относятся женщины (для них выделена одна треть предусмотренных программой рабочих мест), а также члены «зарегистрированных каст» (каст далитов) и «зарегистрированных племен» (общин коренных народов). Таким образом, официальные данные позволяют отследить, в какой степени женщины и члены зарегистрированных каст и племен пользуются преимуществами

¹⁰⁴ Inter-American Court of Human Rights, *Hacienda Brasil Verde Workers v. Brazil*, judgment of 20 October 2016.

¹⁰⁵ *Ibid.*, paras. 339–340.

¹⁰⁶ Canadian Human Rights Act, s. 3.1 (с поправками, внесенными в 1998 году).

¹⁰⁷ Constitutional Court of South Africa, *Harksen v. Lane*, para. 50. See also Constitutional Court of South Africa, *Mahlangu v. Minister of Labour*, and Shreya Atrey, “Beyond discrimination: *Mahlangu* and the use of intersectionality as a general theory of constitutional interpretation”, *International Journal of Discrimination and the Law*, vol. 21, No. 2 (2021)..

¹⁰⁸ Beth Goldblatt, “Intersectionality in international anti-discrimination law: addressing poverty in its complexity”, *Australian Journal of Human Rights*, vol. 21, No. 1 (2015).

данной программы¹⁰⁹. Однако такие данные не дают представления о доле представительниц зарегистрированных каст и племен среди женщин, участвующих в программе, или о представленности женщин в отдельных категориях зарегистрированных каст и племен. Соответственно, может оказаться, что лишь немногие из этих женщин принадлежат к зарегистрированным кастам либо к зарегистрированным племенам или что женщины, являющиеся членами либо зарегистрированных каст, либо зарегистрированных племен, недостаточно представлены среди участников программы. В отличие от этого, за счет учета взаимной обусловленности можно обеспечить не только чтобы женщины и члены каст далитов и общин коренных народов пользовались преимуществами программы, но и чтобы женщины из таких групп получали выгоды от программы в объеме, по крайней мере примерно пропорциональном их представленности среди населения сельских районов.

45. Как отметила Комиссия по правам человека Южно-Африканской Республики в своем «Докладе о равенстве за 2017/18 год»¹¹⁰, концепция взаимной обусловленности представляет особую важность для руководства политикой позитивных действий в целях обеспечения того, чтобы такая политика не приносила пользу в первую очередь наиболее благополучным сегментам группы предполагаемых бенефициаров, определяемых по таким критериям, как пол или этническая принадлежность, а вместо этого осуществлялась с учетом как социально-экономических факторов, так и обусловленного традициями статуса¹¹¹. Например, программы позитивных действий, запущенные в Индии, могут не обеспечивать надлежащей защиты определенных групп (например, мусульман), несомерно страдающих от нищеты и сталкивающихся с исторически сложившейся дискриминацией, если такие программы направлены на предоставление преимуществ только конкретным кастам или этническим группам. Они также могут не обеспечивать решение проблемы внутрикастового неравенства, что чревато риском того, что преимуществами таких программ воспользуются в первую очередь более обеспеченные и образованные представители соответствующих групп (так называемый «верхний слой»¹¹²), а их наиболее неблагополучные в социально-экономическом плане представители не получают необходимую им помощь¹¹³. Именно в целях исправления этой ситуации в 1990 году система резервирования бенефициаров была распространена на «другие неблагополучные классы», что позволило внедрить социально-экономические критерии для определения групп населения, на которые должна быть нацелена политика позитивных действий, а в 2019 году в Конституцию Индии были внесены поправки, предусматривающие «особые нормы, направленные на улучшение положения любых категорий граждан, находящихся в неблагоприятной

¹⁰⁹ На эти категории приходится 55, 22 и 18 процентов, соответственно.

¹¹⁰ См. URL: www.sahrc.org.za/home/21/files/SAHRC%20Equality%20Report%202017_18.pdf.

¹¹¹ E/CN.4/Sub.2/2002/21, пп. 11–12 и 15.

¹¹² В деле «Штат Керала против Н. М. Томаса» (1976 год) судьей В. Р. Кришной Айером было отмечено, что одна из опасностей системы резервирования бенефициаров заключается в том, что «по большому счету, ее преимуществами неправомерно пользуются представители самого верхнего слоя “неблагополучной” касты или группы, в силу чего слабые среди слабых всегда остаются слабыми, а более удачливым достается весь пирог целиком» (п. 363). По делу «Индра Савни и другие против Союза Индии» (1992 год) Верховный суд Индии высказал мнение, согласно которому резервирование в пользу «других неблагополучных классов» не должно распространяться на тех их представителей, которые уже «существенно продвинуты в социальном, а также экономическом и образовательном плане». Позже эта директива была уточнена, в частности, в контексте дел «Индра Савни и другие против Союза Индии» и «Джарнаил Сингх против Лачхми Нарайна Гупты».

¹¹³ U. Bhojani and others, “Affirmative action, minorities, and public services in India: charting a future research and practice agenda”, *Indian Journal of Medical Ethics*, vol. 4 (2019).

экономической ситуации»¹¹⁴. Эти поправки представляют собой шаг вперед в борьбе с дискриминацией по признаку нищеты, поскольку их принятие свидетельствует о признании того факта, что кастовая принадлежность больше не может быть единственным критерием для выявления неблагоприятного социального положения. В то же время необходимо обеспечить, чтобы до тех пор, пока сохраняется дискриминация по кастовому признаку, продолжалась реализация программ позитивных действий, специально разработанных для представителей определенных каст: борьба с дискриминацией по признаку нищеты должна дополнять борьбу с другими формами дискриминации, а не препятствовать ей¹¹⁵.

VII. Заключение

46. Государствам необходимо обеспечить, чтобы их антидискриминационная система эффективно обеспечивала запрещение дискриминации по признаку социально-экономического неблагополучия: должны быть пересмотрены нормы, способствующие прямой или косвенной дискриминации лиц, живущих в условиях нищеты, или не обеспечивающие необходимой гибкости для учета конкретных обстоятельств, с которыми они сталкиваются; государственные органы не должны допускать проявления подобных форм дискриминации в своей деятельности; частные субъекты (арендодатели, работодатели, частные школы и больницы) должны соблюдать аналогичные запреты; и для противодействия носящей системный характер дискриминации в отношении людей, живущих в нищете, должна применяться политика позитивных действий. Благодаря этому будет признано существование предвзятого отношения к людям, живущим в нищете, а также будет признана необходимость эффективного устранения препятствий, с которыми сталкиваются эти люди в таких областях, как доступ к жилью, трудоустройство и получение образования.

47. При этом следует сделать три оговорки. Во-первых, для того чтобы суды могли обеспечивать эффективную защиту живущих в нищете людей от дискриминации, они должны быть доступными. Помимо предоставления юридической помощи для преодоления барьеров, возникающих из-за дороговизны судебного разбирательства, можно рассмотреть возможность создания специализированных судов, занимающихся рассмотрением дел о дискриминации. В Южной Африке в целях улучшения доступа к правосудию для жертв дискриминации и обеспечения быстрого и недорогого способа возмещения ущерба в соответствии с Законом 2000 года «О поощрении равенства и предотвращении несправедливой дискриминации» были учреждены «суды по вопросам равенства»¹¹⁶. Это решение вдохновило Индийский центр правовых и политических исследований включить аналогичные положения в свой законопроект о равенстве¹¹⁷, и оно может стать вдохновляющим примером и для других.

48. Во-вторых, ни запрет дискриминации по признаку социально-экономического неблагополучия, ни конкретно политика позитивных действий в интересах малоимущих не должны рассматриваться как субститут политики, позволяющей предоставить людям с низким уровнем дохода именно

¹¹⁴ Закон о 103-й поправке к Конституции, 2019 год.

¹¹⁵ См. документ в отношении Непала [A/HRC/50/38/Add.2](#), пп. 22–30.

¹¹⁶ См. Dana Kaersvang, “Equality courts in South Africa: legal access for the poor”, *Journal of the International Institute*, vol. 15, No. 2 (2008).

¹¹⁷ Centre for Legal and Policy Research, “The Equality (Prohibition of Discrimination) Bill”, 8 January 2021.

ту поддержку, которая способна обеспечить реальное равенство возможностей. Например, отмечалось, что в Индии даже при наличии политики резервирования учебных мест остаются пробелы в таких областях, как подготовка к поступлению в колледж, участие в жизни колледжа и академическая успеваемость: учащиеся из малообеспеченных семей нуждаются в особом наставничестве до поступления в колледж и в период получения высшего образования¹¹⁸. Чтобы разорвать порочный круг, увековечивающий нищету, недостаточно иметь даже самую эффективную систему борьбы с дискриминацией: для этого также требуются инвестиции в образование, жилье и социальную защиту¹¹⁹.

49. Наконец, запрет дискриминации по признаку нищеты в областях, связанных с осуществлением социально-экономических прав, таких как право на жилье, образование и труд, не должен подменять настоятельно необходимые усилия в целях устранения дисбаланса в политической власти. Для того чтобы обеспечить более сбалансированное представительство на государственных должностях и содействовать борьбе с проявлениями дискриминации по кастовому признаку, в Индии политика позитивных действий была распространена на избирательные квоты: установление таких квот позволило уменьшить количество улиц, закрытых для представителей низших каст, на одну пятую и добиться некоторого перераспределения кадров, занимающих должности в государственных учреждениях¹²⁰. Согласно заявлению Международной сети солидарности далитов, такая политика не только расширяет доступ к рабочим местам и образованию, но и «предоставляет далитам определенную свободу действий, вселяет в них уверенность в собственных силах и позволяет более решительно отстаивать свои права»¹²¹. Такая свобода действий и уверенность в собственных силах — это именно то, что настоятельно необходимо обеспечивать.

¹¹⁸ Surendrakumar Bagde and others, “Does affirmative action work? Caste, gender, college quality, and academic success in India”, *American Economic Review*, vol. 106, No. 6 (2016).

¹¹⁹ A/76/177. См. также G. Calvès and Diane Roman, “La discrimination à raison de la précarité sociale: progrès ou confusion?”, *Revue de droit du travail* (2016).

¹²⁰ Victoire Girard, “Don’t touch my road. Evidence from India on affirmative action and everyday discrimination”, *World Development*, vol. 103 (2018).

¹²¹ International Dalit Solidarity Network and others, “Caste-based discrimination in India: civil, political, economic, social and cultural rights of Dalits in India”, 2008, p. 4.